

ВЕСТНИК

Чернушинского Православного
Духовно-просветительского центра
во имя преподобного Сергия Радонежского

2013 год

Тематический выпуск, посвященный семье Царственных Страстотерпцев, в рамках празднования 400-летия дома Романовых

Они стояли се́мь лучей
Печально в небо упłyвали.
На руки мрачных па́лачей
Они глядели и молчали.

Они - се́мь пар пре́красных глаз,
Уста, засты́вши в молитве.
И выстrelы, се́мь страшных раз.
Невинной кровью пол зали́ты.
Зачем? Да просто был приказ

Залить всю Русь невинной
кровью.
Мешал лишь свет тех гру-
стных глаз,
Взгляд, укоря́вший их любовью.
Они упали се́мь лучей
К небесной глади, к Богу взви́лись!
А руки грозных па́лачей
В бессильной злобе опусти́лись.

«Они умерли мучениками за человечество. Их истинное величие проистекало не из их царского сана, а от той удивительной нравственной высоты, до которой они постепенно поднялись. Они сделались идеальной силой. И в самом своем уничижении они были поразительным проявлением той удивительной ясности души, против которой бессильны всякое насилие и всякая ярость и которая торжествует в самой смерти» (воспитатель царевича Алексея Пьер Жильяр).

"ХОЗЯИН ЗЕМЛИ РУССКОЙ"

Взгляд Ангела! Глаза... Глаза - России!
О, этот взгляд! Всё не забыть:
Готовый сердцем всех людей любить...

Ил любовался после литургии...
И страшно грешному мне рядом быть.
И радостно стопреть и упилияться.
Как... с чистотой Небесной не расстаться!
Царь плакал скорбными слезами -
Незримыми - о всей Руси.
Как истово под Небесами -
За люд - прощения просил!

Всей кротостью, спирнеющим духа
Он возносился в Дом Святой ...
И Горний мир касался служа
Нежнейшей песней неземной.

Народ в безбожном оскверненье
В Венец Герновый естерть вплетал.
Наполнил ядом униженья.
И клевету в чело вонзal.

Святейший агнец непорочный -
Ты - солнце красное Христа!
Мир ослепленный и порочный -
Не пожалел Тебе Креста!

"СВЕЧА ПЕРЕД ЛИЦОМ МИРА"

Вся комната Царицы в образах.
Которые безмерно почтала.
Молилась - никого не замечала -
Всем существом стояла в Небесах!

Прилав к распятыю - льются слезы
И каждая родится розой...
Чуть вздрогнет изредка свеча.
О, как молитва горяча!

Какая веры - глубина!
Что не испить её до дна:
Святиться сердцем, иламенеть -
Любовью к Господу гореть!

Крылатый дух в Объятья Отчи
Летит сквозь все затворы ночи...
Для чистых сердцев и душой -
От бед земных - святой покой!

Так женщины лишь в старину толились -
Мольбой глубокой - Небеса светились...
Божественна Царица и прекрасна!
Сердечностью и нежностью полна.
О, как Россия без Тебя - несчастна!!!
Была до смерти - Ты - Руси верна!

Судьба свела их вместе: вместе и навсегда!

Николай II Александрович Романов

Николай Александрович Романов (Николай II) родился 6 (18) мая 1868 года в Царском Селе. Он был старшим сыном императора Александра III и императрицы Марии Федоровны. Получил строгое, почти суровое воспитание под руководством отца. «Мне нужны нормальные здоровые русские дети», — такое требование выдвигал император Александр III к воспитателям своих детей.

Николай II был образованнейшим человеком своего времени: владел несколькими иностранными языками, изучал естественные науки, экономику, юриспруденцию, военные дисциплины, прошел подготовку в гвардейских войсках. По традиции русских Царей, он был военным, отличался силой, здоровьем, был спортсменом, наездником, купался в ледяной воде, почти никогда не болел.

Государь Император Николай II глубоко верил в Бога. Вера пронизывала всю его жизнь. «Если вы видите меня столь спокойным, то это потому, что я имею непоколебимую веру в то, что судьба России, моя собственная и судьба моей семьи - в руках Господа. Что бы ни случилось, я склоняюсь перед Его волей».

Будущий Государь знал, что ничего случайного не бывает, и, родившись в день памяти Иова Многострадального, он понимал, что его правление будет очень непростым.

Государыня Александра Федоровна

Принцесса Алиса Виктория Елена Луиза Беатриса родилась 25 мая (7 июня) 1872 года в Дармштадте. Отцом Алисы был Великий герцог Гессен-Дармштадтский Людвиг, а матерью — принцесса Алиса Английская, третья дочь королевы Виктории. В детстве принцесса Алиса (Аликс, как звали ее до машние) была веселым, живым ребенком, за что ее

прозвали «Санни» (Солнышко).

В семье было семеро детей, все они воспитывались в патриархальных традициях. Мать установила для них строгий регламент: ни

одной минуты без дела!

Одежда и еда детей были очень простыми.

Девочки сами убирали свои комнаты, выполняли некоторые домашние обязанности.

Но от дифтерии в возрасте тридцати пяти лет умерла ее мать. После пережитой трагедии (а ей было всего 6 лет) маленькая Аликс стала замкнутой; успокаивалась она только в семейном кругу. После смерти матери королева Виктория перенесла свою любовь на ее детей, особенно на младшую, Аликс. Ее воспитание и образование проходили под контролем бабушки.

Бракосочетание

Первая встреча шестнадцатилетнего наследника Цесаревича Николая Александровича и совсем юной принцессы Алисы произошла в 1884 году, а в 1889 году, достигнув совершеннолетия, Николай обратился к родителям с просьбой благословить его брак с принцессой Али-

сой, но отец отказал, мотивируя отказ его молодостью. Пришлось смириться с блаженством образа мыслей. Но Николай Александрович своей мягкостью, тактичностью в обращении, скромными манерами на многих производил впечатление человека, не унаследовавшего сильной воли своего отца, который оставил ему следующее политическое завещание: «Я завещаю тебе любить все, что служит ко благу, чести и достоинству России. Охраняй самодержавие, памятуя притом, что ты несешь ответственность за судьбу твоих подданных перед Престолом Всевышнего. Вера в Бога и святость твоего царского долга да будет для тебя основой твоей жизни. Будь тверд и мужествен, не проявляй никогда слабости. Выслушай всех, в этом нет ничего позорного, но слушайся самого себя и своей совести».

Селья

3 ноября 1895 года в семье императора Николая II родилась первая дочь — Ольга; за ней родилась Татьяна (29 мая 1897 года), Мария (14 июня 1899 года), Анастасия (5 июня 1901 года) и долгожданный наследник Алексей.

Первая мировая война

Россия находилась в это время на вершине славы и могущества: невиданными темпами развивалась промышленность, все более могущественными становились армия и флот, успешно проводилась в жизнь аграрная реформа. Казалось, что все внутренние проблемы в недалеком будущем благополучно разрешатся.

Коронация Николая II

Государь Николай и его Августейшая семья

Но этому не суждено было осуществиться: назревала Первая мировая война. Используя как предлог убийство террористом наследника австро-венгерского престола, Австрия напала на Сербию. Император Николай II посчитал своим христианским долгом вступиться за православных сербских братьев...

19 июля (1 августа) 1914 г. Германия объявила России войну, которая вскоре стала общеевропейской. В августе 1914 г. Россия началаспешное наступление в Восточной Пруссии, чтобы помочь своей союзнице Франции, это привело к тяжелому поражению. К осени стало ясно, что близкого конца войны не предвидится. Но с началом войны в стране затихли внутренние разногласия. Даже самые трудные

вопросы становились разрешимыми — удалось осуществить запрещение продажи спиртных напитков на все время войны. Государь регулярно выезжает в Ставку, посещает

Николай II и царевич Алексей

армию, перевязочные пункты, военные госпитали, тыловые заводы. Императрица, пройдя курсы сестер милосердия вместе со старшими дочерьми Ольгой и Татьяной, по несколько часов в день ухаживала за ранеными в своем царскосельском лазарете.

22 августа 1915 г. Николай II выехал в Могилев, чтобы принять на себя командование всеми вооруженными силами России и с этого дня постоянно находился в Ставке, часто вместе с ним был и наследник. Примерно раз в месяц он на несколько дней приезжал в Царское

Село. Все ответственные решения принимались им, но в то же время он поручил императрице поддерживать сношения с министрами и держать его в курсе происходящего в столице. Она была самым близким человеком, на которого всегда можно было положиться. Ежедневно отправляла в Ставку подробные письма-донесения, что хорошо было известно министрам.

Январь и февраль 1917 года царь провел в Царском Селе. Он чувствовал, что политическая обстановка становится все более натянутой, но продолжал надеяться на то, что чувство патриотизма все же возьмет верх, сохранял веру в армию, положение которой значительно улучшилось. Это вселяло надежды на успех большого весеннего наступления, которое нанесет решительный удар Германии. Но это хорошо понимали и враждебные ему силы.

22 февраля император Николай выехал в Ставку — в этот момент оппозиции удалось посеять в столице панику из-за надвигавшегося голода. На следующий день в Петрограде начались волнения, вызванные перебоями с подвозом хлеба, они скоро переросли в забастовку под политическими лозунгами «Долой войну», «Долой самодержавие». Попытки разогнать манифестионтов не увенчались успехом. В Думе тем временем шли дебаты с резкой критикой правительства — но в первую очередь это были выпады против императора. 25 февраля в Ставке было получено сообщение о беспорядках в столице. Узнав о положении дел, Николай II посыпал

войска в Петроград для поддержания порядка, а

затем сам отправляется в Царское Село. Его решение было очевидно, вызвано желанием быть в центре событий

в случае не-

обходимости быстрых решений, и тревогой за семью. Этот отъезд из Ставки оказался роковым. За 150 верст от Петрограда царский поезд был остановлен — следующая станция Любань была в руках мятежников. Пришлось следовать через станцию Дно, но и тут путь оказался закрыт. Вечером 1 марта император прибыл в Псков, в ставку командующего Северным фронтом генерала Н. В. Рузского.

В столице наступило полное безвластие. Но Николай II и командование армией считали, что Дума контролирует положение; в телефон-

ных переговорах с председателем Государственной думы М. В. Родзянко император соглашался на все уступки, если Дума сможет восстановить порядок в стране. Ответ был: уже поздно. Было ли это так на самом деле? Ведь революцией были охвачены только Петроград и окрестности, а авторитет царя в народе и в армии был еще велик. Ответ Думы ставил его перед выбором: отречение или попытка идти на Петроград с верными ему войсками — последнее означало гражданскую войну, в то время как внешний враг находился в российских пределах.

Все окружающие царя также убеждали его в том, что отречение — единственный выход. Особенно на этом настаивали командующие фронтами, требования которых поддержал начальник Генерального штаба М. В. Алексеев. И после долгих и мучительных размышлений император принял выстраданное решение: отречься и за себя и за наследника, виду его неизлечимой болезни, в пользу брата, Великого князя Михаила Александровича. 8 марта комиссары Временного правительства, прибыв в Могилев, объявили через генерала Алексеева об аресте императора и необходимости проследовать в Царское Село. В последний раз он обратился к своим войскам, призывая их к верности Временному правительству, тому самому, которое подвергло его аресту, к исполнению своего долга перед Родиной до полной победы. Прощальный приказ войскам, в котором выражались благородство души императора, его любовь к армии, вера в нее, был скрыт от народа Временным правительством, запретившим его публикацию.

По воспоминаниям современников, вслед за матерью, все сестры отправлялись горько рыдали в день объявления Первой мировой войны. Во времена войны императрица отдала под госпитальные помещения многие из дворцовых комнат. Старшие сестры Ольга и Татьяна вместе с матерью стали сёстрами милосердия; Мария и Анастасия стали патронессами госпиталя и помогали раненым: читали им, писали письма родным, отдавали свои личные деньги для покупки лекарств, давали раненым концерты и всеми силами старались отвлечь их от тяжёлых мыслей. Дни напролёт они проводили в госпитале, неохотно отрываясь от работы ради уроков.

Об отречении Николая II

В жизни императора Николая II было два неравных по продолжительности и духовной значимости периода — время его царствования и время пребывания в заточении.

С момента отречения больше всего привлекает внимание внутреннее духовное состояние императо-

Николай II после отречения
Царское село

ра. Ему казалось, что он принял единственно правильное решение, но, тем не менее, он переживал тяжелое душевное мучение. «Если я помеха счастью России и меня все стоящие ныне во главе ее общественные силы просят оставить трон и передать его сыну и брату своему, то я готов это сделать, готов даже не только царство, но и жизнь свою отдать за Родину. Я думаю, в этом никто не сомневается из тех, кто меня знает», — говорил он генералу Д. Н. Дубенскому.

В самый день отречения, 2 марта, тот же генерал записал слова министра императорского двора графа В. Б. Фредерикса: «Государю глубоко грустно, что его считают помехой счастью России, что его нашли нужным просить оставить трон. Его волновала мысль о семье, которая оставалась в Царском Селе одна, дети больны. Государь страшно страдает, но ведь он такой человек, который никогда не покажет на людях свое горе». Сдержан Николай и в личном дневнике. Только в самом конце записи на этот день прорывается его внутренне чувство: «Нужно отречься. Суть та, что во имя спасения России и удержания армии на фронте в спокойствии нужно решиться на этот шаг. Я согласился. Из Ставки прислали проект Манифеста. Вечером из Петрограда прибыли Гучков и Шульгин, с которыми я переговорил и передал им подписанный и переделанный Манифест. В час ночи уехал из Пскова с

тяжелым чувством пережитого. Кругом измена и трусость и обман!»

Временное правительство объявило об аресте императора Николая II и его супруги и содержании их в Царском Селе. Их арест не имел ни малейшего законного основания или повода.

Долашний арест

По воспоминаниям Юлии Александровны фон Ден, близкой подруги Александры Фёдоровны, в феврале 1917 г., в самый разгар революции, дети один за другим заболели корью. Анастасия слегла последней, когда царскосельский дворец уже окружали восставшие войска. Царь был в это время в ставке главнокомандующего в Могилеве, во дворце оставались только императрица с детьми.

В 9 часов 2 марта 1917 г. узнали об отречении царя. 8 марта граф Павел Бенкendorf сообщил, что Временное правительство приняло решение подвергнуть императорскую семью домашнему аресту в Царском Селе. Было предложено составить список людей, желающих остаться с ними.

А 9 марта об отречении отца сообщили детям.

Через несколько дней вернулся Николай. Началась жизнь под домашним арестом.

Несмотря ни на что, образование детей продолжалось. Весь процесс возглавил Жильяр, преподаватель французского языка; сам Николай учил детей географии и истории; баронесса Буксгевден вела уроки английского и музыки; мадемуазель Шнайдер преподавала арифметику; графиня Гендрикова — рисование; доктор Евгений Сергеевич Боткин — русский язык; Александра Федоровна — Закон Божий. Старшая Ольга, несмотря на то, что ее образование было закончено, часто присутствовала на уроках и много читала, совершенствуясь в том, что было уже усвоено. В это время была еще надежда для семьи Николая

II уехать за границу; с отцом. Вновь уроки с 12.00 до 13.00. Обед. С 14.00 до 16.00 прогулки и немудреные развлечения вроде домашних спектаклей или катания с собственноручно выстроенной горки. Анастасия с увлечением заготавливала дрова и шила. Далее по расписанию следовали вечерняя служба и отход ко сну.

В сентябре им позволили выходить в ближайшую церковь к утренней службе: солдаты образовывали живой коридор вплоть до самых церковных дверей. Отношение местных жителей к царской семье было благожелательным. Император с тревогой следил за происходившими в России событиями. Он понимал, что страна стремительно идет к гибели. Корнилов предложил Керенскому ввести войска в Петроград, чтобы положить конец большевистской агитации, которая становилась изо дня в день все более угрожающей, но Временное правительство отклонило и эту последнюю попытку к спасению Родины. Царь прекрасно понимал, что это было единственное средство избежать неминуемой катастрофы. Он раскаивается в своем отречении.

«Ведь он принял это решение лишь в надежде, что желавшие его удаления сумеют все же продолжать с честью войну и не погубят дело спасения России. Он боялся тогда, чтобы его отказ подписать отречение не повел к гражданская войне в виду неприятеля. Царь не хотел, чтобы из-за него была пролита хоть капля русской крови... Император мучительно было видеть теперь бесплодность своей жертвы и сознавать, что, имея в виду тогда лишь благородины, он принес ей вред своим отречением», — вспоминает П. Жильяр, воспитатель детей.

Екатеринбург

В марте стало известно, что в Бресте был заключен сепаратный мир с Герmaniей. «Это такой позор для России и это

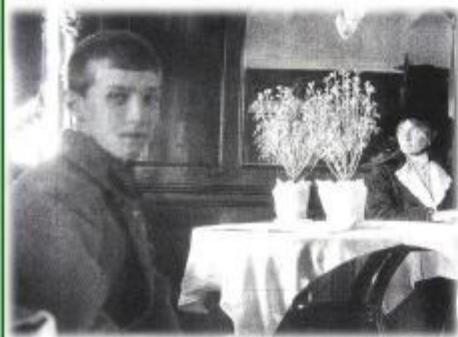

Николай Романов с дочерьми Ольгой, Анастасией и Татьяной в Тобольске зимой 1917 года

не был окончательно готов, потому первые восемь дней они провели на пароходе. Затем под конвоем императорская семья была доставлена в двухэтажный губернаторский особняк, где им отныне предстояло жить. Девочкам отвели угловую спальню на втором этаже, где они разместились на тех же армейских койках, привезенных из дома.

Но жизнь шла в размежеванном темпе и строго подчиненная дисциплине семьи: с 9.00 до 11.00 — уроки. Затем часовой перерыв на прогулку вместе

6 «равносильно самоубийству», — такую оценку этому событию дал император. Когда прошел слух, что немцы требуют от большевиков выдачи им царской семьи, императрица заявила: «Предпочитаю умереть в России, нежели быть спасенной немцами». Первый большевистский отряд прибыл в Тобольск во вторник 22 апреля. Комиссар Яковлев осматривает дом, знакомится с узниками. Через несколько дней он сообщает, что должен увезти императора, уверяя, что ничего плохого с ним не случится. Предполагая, что его хотят отправить в Москву для подписания сепаратного мира с Германией, император, которого ни при каких обстоятельствах не покидало высокое душевное благородство, твердо сказал: «Я лучше дам отрезать себе

Алексей и Ольга Романовы. Тобольск, фото 1917

руку, чем подпишу этот позорный договор».

Наследник в это время был болен, и везти его было невозможно. Несмотря на страх за больного сына, императрица принимает решение следовать за супругом; с ними отправилась и Великая Княжна Мария Николаевна. Только 7 мая члены семьи, оставшиеся в Тобольске, получили известие из Екатеринбурга: император, императрица и Мария Николаевна заключены в дом Ипатьева. Когда здоровье царевича поправилось, остальные члены семьи из Тобольска были также доставлены в Екатеринбург и заточены в том же доме, но большинство лиц, приближенных к семье, к ним допущено не было.

О екатеринбургском периоде зато-

чения царской семьи свидетельств мало. Почти нет писем. В основном этот период известен лишь по кратким записям в дневнике императора и показаниям свидетелей по делу об убийстве царской семьи.

Условия жизни в «доме особого назначения» были гораздо тяжелее, чем в Тобольске. Стража состояла из 12 солдат, которые жили здесь же и ели с ними за одним столом. Комиссар Авдеев, закоренелый пьяница, ежедневно унижал царскую семью. Приходилось мириться с комиссаром Авдеевым. Поэтому лишениями, переносить издевательства и подчиняться. Царская чета и дочери спали на полу, без кроватей. Во время обеда семье, состоящей из семи человек, давали всего пять ложек; сидящие за этим же столом охранники курили, выпуская дым в лицо узникам...

Прогулка в саду разрешалась раз в день, сначала в течение 15-20 минут, а потом не более пяти. Рядом с царской семьей оставались лишь доктор Евгений Боткин, который окружил узников заботой и был посредником между ними и комиссарами, защищая их от грубости стражи. Остались несколько верных слуг: Анна Демидова, И. С. Харитонов, А. Е. Трупп и мальчик Леня Седнев.

Все узники понимали возможность скорого конца. Однажды царевич Алексей сказал: «Если будут убивать, только бы не мучили...» Почти в полной изоляции, они проявляли благородство и твердость духа. В одном из писем Ольга Николаевна говорит: «Отец просит передать всем тем, кто

ему остался предан, и Николаевна хотели перекреститься, но в этот момент Юровский выстрелил в царя из револьвера почти в упор несколько раз, и он сразу же упал. Почти одновременно начали стрелять все остальные — каждый заранее знал свою жертву.

Уже лежащих на полу добивали выстрелами и ударами штыков. Когда все было кончено, Алексей Николаевич вдруг слабо застонал — в него выстрелили еще несколько раз. Одиннадцать тел лежали на полу в потоках крови. Убедившись, что их жертвы мертвы, убийцы стали снимать с них драгоценности. Затем убитых вынесли на двор, где уже стоял готовое грузовик — шум его мотора должен был заглушить выстрелы в подвале. Еще до восхода солнца тела вывезли в лес в окрестности деревни Коптяки. В течение трех дней убийцы пытались скрыть свое злодеяние...

Вместе с императорской семьей были расстреляны и их слуги, последовавшие за ними в ссылку: доктор Е. С. Боткин, комнатная девушка императрицы А. С. Демидова, придворный повар И. М. Харитонов и лакей А. Е. Трупп. Кроме того, были убиты в различных местах и в различные месяцы 1918 года генерал-адъютант И. Л. Татищев, гофмаршал князь В. А. Долгоруков, «дядька» наследника К. Г. Нагорный, детский лакей И. Д. Седнев, фрейлина императрицы А. В. Гендрикова и гофлакефтиressa Е. А. Шнейдер.

Храм-На-Крови, г. Екатеринбург (возвведен на месте бывшего Ипатьевского дома, в котором произошло страшное убийство Царской Семьи)

Сон митрополиту Макарию "Быть может, необходима искупительная жертва для спасения России: я буду этой жертвой - да свершится воля Божия!" (Император Николай II).

*Видел поле. Шел Спаситель
И твердил: "Иди за Мной!"
"Мой Господь, мой Искупитель -
За тобой я, за Годом!"

Вижу сад, стоит Спаситель,
Подле арки - Государь,
Подает наша Искупителю
Чаши две, и молвят Царь:
"Горькую - не дам народу,
Сладкую - не надо мне!
Я хочу под недобродом
Умереть в родной стране:
Это Жертва Искупления,
Это Милости... Спаси!

Дай мне горькую - в смиренье
Я возьму вину Руси!"
На коленях умоляет
Неотступно Государь, -
Углем Бог вознаграждает...
На глазах Светой стал Царь!*

Голгофа Великой России

7

Где стеснили простор
Груды каменных гор,
Среди черной ураль-
ской стихии,
На вершине горы
Где летают орлы,
Есть Голгофа Великой
России.
В восемнадцатый год
Обезумев народ,
Допустил то кошмарное
дело.
Он ЦАРЬ своего
И Семью всю Его,
Палачам передал для
расстрела.
Днем там ветер шумит
Вещий ворон кричит,
И под кедры в прохлад-
ные тени,
На полуденный зной,
В безопасный покой,
Отдохнуть прибегают
олени.
Но как ночь настает
ИМПЕРАТОР встает,
Из могилы, выходит с
Семьем,
И идут по камням,
По корням и по пням,
На Голгофу тернистой тропою.
И с поникшей главой
Цесаревич больной,
Сам не может взойти на верши-
ну,
Император в пути
Помогает взойти,
На Голгофу любимому сыну.
Там, подняв к небу взор,
На коленях средь гор -
За Россию молитву возносят,
И за русских, за всех,
За тяжелый их грех,
Перед Богом прощения просят.
И над их головой
Как венец золотой,
Как лампада на небе сияет,
И из ярких лучей
Сем зажженных свечей
На Голгофу с небес посыпает.
У Царицы из глаз
Как уральский алмаз,
Льются крупные горькие слезы,
И где слезы текли
Там из жесткой земли,
Вырастают прекрасные розы.
У Царевен глаза,
Как небес бирюза,
Заливаются горькой слезою,
Как цветок голубой
Незабудки лесной,
Смят безжалостной бурной
грозою.
И всю ночь там ОНИ
На молитве одни,
Напрягают последние силы...
Но как солнца восход,
Озарит небосвод,
Все обратно уходят в могилы.
И опять у скалы
Лишь летают орлы,
И шумят старых кедров верши-
ны.
И о звонкий гранит,
Горный ветер гудит,
И сметает он пыль на долины.
Но давно уж молва
По России пошла,
Что окончатся наши мученья,
Когда вместе с Царем
На голгофу пойдем,
И испросим у Бога прощенья.
И очистит Господь
Нашу душу и плоть,
И изгонит все беды лихие.
И над нами, как встарь,
Будет ВЕРА и ЦАРЬ
И воскреснет былая РОССИЯ!

ПИСЬМА ИМПЕРАТРИЦЫ

В время тревожное, в время ненастное
Мужу Царица писала с тоской:
Мильй Агунюшка, Солнышко ясное,
Ангел мой нежный, мой Сон голубой.
Сердце мое от страданий сжимается,
В мраке житейском не видно ни зги,
Подлость людская волной поднимается,
Всюду измена и всюду враги.
Слуги, так щедро Тобой одаренные,
В зло обращают Твою доброту,
Дядя и люди его приближенные
Сеют и множат в толпе клевету.
Тянутся к власти их руки преступные,
Манят их трон и сиянье венца.
Где же, где скрылись друзья неподкуп-
ные,
Верные слуги Твои до конца?..
Вечно в разлуке и вечно далекие,
Взор устремляя на небо с мольбой,
В горьких страданьях своих одинокие,
Мы за Россию болеем душой.
Страшны и грозны годины суровые,
В дни испытаний, ниспосланных Нам,
Всюду встречаем Мы иглы терновые,
Ненависть, чуждую Нашим сердцам.

Нагло смеясь над своею Царицею,
Злобные люди, Мой жребий кляня,
То называют распутной блудницею,
То обвиняют в шпионстве Меня.
Множа волненья на родине Нашей,
В гнусных интригах забыв о воине,
Черные женщины лгут с Николаши,
Дерзко измену готовя в стране.
Жутко и мрачно тревожное время,
Хуже темницы пустынnyй дворец,
Тяжко Тебе Твое царское бремя,
Горек и скорбен державный венец.
Люди, привыкшие к каре суровой,
Не уживаются в злобе с добром.
Будь для ослушников Воли Царевой
Грозным Иваном, Великим Петром.
Властно согни непокорные выи,
Буйных вельмож за измену сошли,
Будь Самодержцем в Великой России,
Богом нам данный Хозяин земли.
Помни про тех, кто в чаду произвала
Ждет лишь прихода условного дня,
Мысля Тебя ниспровергнуть с престола,
И в заточенье отправить Меня!
Мильй, душою Ты чище ребенка,

Правда сияя и долг - Твой девиз.
Нежно целует Тебя, Твоя женка,
Вечно Твоя неизменно. Алис!..
Полны страданий все письма Царицы,
В них Ея муки так ясно видны,
Кровью написаны эти страницы
Матери нежной и верной жены.
Сколько в них правды, любви и смиренья,
Чувств, увлекающих нас красотой.

О Государе-Императоре, Царе-батюшке и Державном супруге

В начале 20-го столетия на Государя-Императора Николая II и его семью было вылито такое море клеветы и лжи, что до сих пор, спустя сто лет, многие и теперь тонут в этом омуте.

Пусть искренность воспоминаний людей, лично знавших Царя, поможет вам отыскать правду в самой убедительной лжи.

Из воспоминаний о Царе

“В высказываниях Государя о своих врагах никогда нельзя было уловить ни малейшего оттенка раздражения. На выражение однажды по этому поводу удивление Государь сказал: «Эту струну личного раздражения мне удалось уже давно заставить в себе умолкнуть. Раздражительностью ничего не поможешь, да к тому же от меня резкое слово звучало бы обиднее, чем от кого-нибудь другого».

(С. Я. Офросимова «Царская семья»)

“Августейшая Семья, находясь в заключении в Царском Селе около пяти месяцев, неустанно трудилась. Весной Государь с детьми очищал парк от снега, летом они работали на огороде, рубили и пилили деревья. Неутомимость Царя так поразила солдат, что один из них сказал: «Ведь если Ему опять дать кусок земли и он сам будет на нем работать, то скоро опять себе всю Россию заработает».

“Однажды Керенский лично не постыдился явиться в Царское Село в качестве революционного министра юстиции допрашивать Царя и Царшу. Потрясенный встречей с Государем, он не удержался высказать свои переживания супруге Царского министра юстиции г-же Добровольской: «Какое несчастье случилось! Что мы наделали... Как могли мы, Его не зная, сделать то, что мы совершили! Понимаете ли, что я совершенно не того человека ожидал увидеть, какого увидел... Я уже давно приготовился к тому, как я начну мой разговор с Царем: я собирался, прежде всего, назвать его «Николай Романов»... Но я увидел Его, Он на меня посмотрел своими чудными глазами, и... я выпянулся и сказал: «Ваше Императорское Величество»... Потом он долго и много говорил со мной... Что это за разговор был! Какие у Него одновременно и царственная простота, и царское величие! И как мудро и проникновенно Он говорил... И какая кротость, какая доброта, какая любовь и жалость к людям... Понимаете ли, что это есть идеал народного правительства! И Его-то мы, свергли, Его-то окрутили своим заговором! Мы оказались величайшими преступниками...».

(И. С. Глазунов «Россия Распятая». М., 2004)

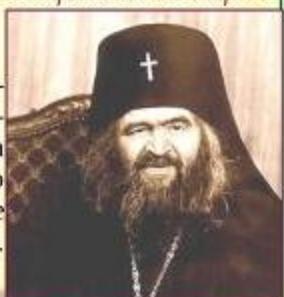
«Россия знала великого преобразователя Петра I, но если припомнить все преобразования Николая II? То мы не знаем, кому отдать предпочтение, причем последние преобразования были проведены более внимательно, обдуманно и без резкости. Иоанна Калиту и Иоанна III Россия знала, как собирателей России, но до конца довел их дело Государь Николай II, когда в 1915 году вернул России, хотя и на краткое время, всех ее сынов. Государь Всероссийский – он первый и единственный был Царем всерусским».

(Свт. Иоанн (Максимович), архиепископ Шанхайский и Сан-францисский)

Императрица о своем Державном супруге

“Как тяжело читать газеты... Где мы? Куда дошли? Но Господь спасет еще Родину. В это крепко верю. Только где дисциплина? Сколько гадостей о нем (Государе) пишут: слабоумие и т.д. Хуже и хуже, бросаю газеты, больно, больно все время. Все хорошее забыто, тяжело ругательства про любимого человека читать, несправедливость людей и никогда ни одного хорошего слова... Когда про меня гадости пишут – пускай, это давно начали травить, мне все равно теперь, а что его оклеветали, грязь бросают на помазанника Божия, это чересчур тяжело. Многострадальный Иов. Лишь Господь его ценит и наградит за его кротость. Как он сильно внутри страдает, видя разрушу. Это никто не видит. Разве будет другим показывать, что внутри делается, ведь страшно свою Родину любить, как же не болеть душой, видя, что творится”. (Из письма Государыни-Императрицы Александры Феодоровны А. В. Сыровяльскому, 29 мая 1917 г.)

Великий британский политик о Государе-Императоре Всероссийском

Уинстон Черчилль

“Бремя последних решений лежало на Императоре Николае II. На вершине, где события превосходили разумение человека, где все неисповедимо, давать ответы приходилось ему. Стрелкой компаса был он. Воевать или не воевать? Наступать или отступать? Идти вправо или влево? Согласиться на демократию или удержаться твердо? Вот – поля сражений Государя. Почему не воздать ему за это честь? Николай II в глубокой скорби остался непоколебим. Он видел так же ясно, как и другие возрастающую опасность. Он не знал способа ее избежать. По его убеждению только самодержавие, создание веков, дало России силу продержаться так долго наперекор всем бедствиям. Ни одно государство, ни одна нация не выдерживали доселе подобных испытаний в таком масштабе, сохранив при этом свое строение. Изменить строй, отворить ворота нападающим, отказаться хотя бы от доли своей самодержавной власти – в глазах Царя это означало вызвать немедленный развал. В марте Царь был на престоле; Российская империя и русская армия держались, фронт был обеспечен и победа бесспорна. Несмотря на ошибки, большие и страшные, тот строй, который в нем воплощался, которым он руководил, которому своими личными свойствами он придавал жизненную искру – к тому моменту выиграл войну для России. Вот его сейчас сразят. Вмешивается темная рука, изначально облеченнная безумием. Царь сходит со сцены. Его и всех его любящих предают на страдание и смерть. Его усилия преуменьшают; его действия осуждают; его память порочат... Остановитесь и скажите: а кто же другой оказался пригодным? Никто не сумел ответить на те несколько вопросов, от которых зависела жизнь и слава России. Держа победу уже в руках, она пала на землю заживо.”

(Великий британский государственный и политический деятель Уинстон Черчилль)

Солдат о Царе-батюшке

“Среди торжественной тишины, царившей в это время в палате, с неожиданной силой прозвучали замечательные слова с характерным украинским выговором:

- «Покорнейше благодарю, - премного благодарны Государю-Императору за Их милость... Нам тут хорошо – уход, что за господами... А они, Государь-то, и так нас наградили, що нас грехи посетили... Ваше Высокоблагородие, - продолжал он все более и более волнуясь, - у Государя такие глаза, що в жисть не бачил – до смерти не забуду. Люди говорили, что ему до нас дела нет... Теперь я знаю – то, злодеи хуже немца – все брешут... Уж мене теперь сего не скажут... Колы Бог даст, выдюжаю – убью всякого, хто скажет що такое подобное...

- Я видел его глаза и знаю теперь всю правду. В них слезы были, вот те Христос, сам видел. Сказать – не поверят: Царь, Император Российской да плаче... Смотрел на нас искалеченных и плакал... Знать жалко. Видно правду в полку учили, когда сказывали, що мы для Него как дети. Как есть отец по детям и плаче...

- Помирать буду, не забуду его глаз... Как посмотрел на меня, проходя рядом, точно солнышко в душеньку мою заглянуло, ажно жарко стало и боль как-будто полегчала. Верите ли, Ваше Высокоблагородие, до сих пор все вижу Его глаза! Я не один так говорю – спросите кого угодно из наших – все то же скажут...

В эту минуту с разных сторон палаты послышались многочисленные голоса: - Так точно, верно, это так, одно слово – правда, покорнейше благодарим Его Императорское Величество.

Пошли Им Господь здоровья. Все, кто был в силах, приподнявшись, осенили себя крестным знаменем, у многих на глазах были слезы”. (Из воспоминаний флигель-адъютанта В. В. Свечина)

Воспоминания флигель-адъютанта В. В. Свечина об Императоре Николае II (Париж, 1933 г.)

Его я видел в лазаратах,
Когда склонялся над больным.
О, как был ласков и приветлив!

Был раненый ему родныи.
И новой скорбной красотою
Блистали выраженья глаз!
Как часто полнились слезою
И Он скрывал её от нас.
...Один несчастный был конужен
И я ледянью награждал.

Шептал: “Как Царь России нужен!”

Затем порывисто сказал:

“Я у Царя глаза какие!..

Мне не забыть, подсуда жив!
Взглянул, как солнце, как святые,
Как будто разол - исцелив!
Все брешут, что до нас нет дела,

Теперь кто скажет - враз убью!
Нет вражьи подостыл предела!

Я ишко кланяюсь Царю.

Глаза я видел - слезы были -
Смотрел на нас и плакал... Царь!

Так лишь родители любили,-
Знать, как отец нал Государь!”

**Из воспоминаний флигель-адъютанта
Д. С. Шереметьева**

Глубокой веры был исполнен Царь.
Звучит молитва “Отче наш” - смиренно,
Становится коленопреклоненно,
Царевич входит, чтоб служить - в алтарь.

Строительством церквей, монастырей
Украсил Он Великую Россию.
Святых - прославил больше всех Царей!
Стремился каждый день на литургию.

¹⁶**Хрустальные души**

Великая княжна Ольга

Ольга светозарная - красота
Христова!
За народ свой падший
Умирать готова.
Жертвенный светильник,
грех Руси влестив,
Вознеслась Ты к Богу,
подданных простив.
"Кротость", "Милосердье" -
имена Твои...
Вслед моей молитве вторят
соловьи.

Barnali Bagchi

*Olga
Nikolaevna*

Старшая дочь, Ольга, родилась в 1895 году. У нее были золотисто-каштановые волосы и красивые голубые глаза. Она была скромна, невинна, искрина и доб-

ра. Она любила простоту и не интересовалась нарядами, больше была уединение и книги. Она была всех походила на отца, которого беззаветно любила. Ольга отличалась быстротой ума и обладала рассудительностью; отец часто советовался с ней по важным делам. Ольга больше других сестёр любила читать, позднее она начала писать стихи. Учитель французского языка и друг императорской семьи Пьер Жильяр отмечал, что Ольга лучше и быстрее сестёр усваивала материал уроков. Это давалось ей легко, оттого она иногда ленилась. «Великая Княжна Ольга Николаевна представляла собою типичную хорошую русскую девушку с большой душой. На окружающих она производила впечатление своей ласковостью, своим чарующим мильм обращением со всеми. Она со всеми держала себя ровно, спокойно и поразительно просто и естественно».

Она не любила хозяйства, но любила наряды, больше была уединение и книги. Она была развитая и очень начитанная; имела способность к искусствам: играла на рояле, пела и в Петербурге училась пению, хорошо рисовала. Она была очень скромной и не любила роскоши». (Из воспоминаний М. Дитерихса).

Имелся неосуществлённый план брака Ольги с румынским принцем (будущим Каролем II). Ольга Николаевна категорически отказывалась покидать Родину, жить в чужой стране, говорила, что она русская и хочет оставаться таковой.

Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных, мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки нищих палачей.
Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодейство ближнего прощать
И крест тяжелый и кровавый
С Твоюю кротостью встречать.
И в дни мятежного волненья,
Когда ограбят нас враги,

Терпеть позор и униженья,
Христос, Спаситель, помоги!
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыносимый смертный час....
И, у преддверия могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов!

Сергей Бехтеев

12 Великая княжна Татьяна

Вторая дочь, Татьяна, родилась в 1897 году. Ее характер отличалась смесь искрометной и элегантной девицей с более крепкими волосами и глазами, чем у остальных детей. Она отличалась сдержанностью, послушивостью и задумчивостью, но во многих случаях оказывалась решительной. Татьяна Николаевна была талантливой пианисткой, а также хорошо рисовала и вышивала. Являясь любимицей своей матери, унаследовала ее благородство и чувство долга. За то, что Татьяна обычно напоминала расшалившимся младшим детям волю Императрицы и учила следовать ей, они прозвали ее "губернанткой".

Баронесса Бухсгевден так описывает Великую Княжну Татьяну: "Татьяна Николаевна, по-моему, была Самая хорошеная. Она была выше Матери, но такая тоненькая

и так хорошо сложена, что высокий рост не был ей помехой. У Неё были красивые, правильные черты лица, Она была похожа на Своих царственных красавиц родственниц, чьи фамильные портреты украшали дворец. Темноволосая, бледнолицая, с широко расставленными глазами - это придавало Ее взгляду поэтическое, несколько отсутствующее выражение, что не

Его Величество горячо любил вторую Дочь, и Сестры шутили, что если надо обратиться к Государю с какой-то просьбой, то Татьяна должна попросить Рара, чтобы Он и а м э т о р а з р е ш и л ". Всех сирот согрела Горней теплотой, Исцеляла чуткой, любящей рукой. В белые одежды Солнца облечлась, В небеса лебедушкой чистой вознеслась. Предстаешь прекрасной, в золотом венце... Руки осиротела... слезы на лице...

теру. В ней была смесь искрометности, прямолинейности и темными волосами и глазами, чем у остальных детей. Она отличалась сдержанностью, послушивостью и задумчивостью, но во многих случаях оказывалась решительной. Татьяна Николаевна была талантливой пианисткой, а также хорошо рисовала и вышивала. Являясь любимицей своей матери, унаследовала ее благородство и чувство долга. За то, что Татьяна обычно напоминала расшалившимся младшим детям волю Императрицы и учила следовать ей, они прозвали ее "губернанткой".

Матери и была любимицей у Нее и у Отца. Абсолютно лишенная самолюбия, Она всегда была готова отказатьться от Своих планов, если появлялась возможность погулять с Отцом, почитать

Матери, сделать то, о чем Ее просили. Именно Татьяна Николаевна нянчилась с младшими, помогала устраивать дела во дворце, чтобы официальные церемонии согласовывались с личными планами Семьи. У Нее был практический ум Императрицы и детальный подход ко всему".

Его Величество горячо любил вторую Дочь, и Сестры шутили, что если надо обратиться к Государю с какой-то просьбой, то Татьяна должна попросить Рара, чтобы Он и а м э т о р а з р е ш и л ". Всех сирот согрела Горней теплотой, Исцеляла чуткой, любящей рукой. В белые одежды Солнца облечлась, В небеса лебедушкой чистой вознеслась. Предстаешь прекрасной, в золотом венце... Руки осиротела... слезы на лице...

Татьяне: "Как Татьяна Николаевна". Эта была девушка вполне сложившегося характера, прямой, честной и чистой натуры, в ней отмечались исключительная склонность к установлению порядка в жизни и сильно развитое сознание долга. Она ведала, за болезнью Матери, распорядками в доме, заботилась об Алексее Николаевиче и всегда сопровождала Государя на прогулках, если не было Долгопрудного, всегда шла к рукова. Она была умная, развитая,

Великая княжна Мария

13

Очи бездонные - "блудца Марии", -
В них - Небо плецется, вечность светится.
Ты, озаренная - жемчуг России!
В скорби слетаешь святой голубицей.
И расторгаются слерти оковы.
В помощь сестер призовешь для покрова:
Рядом - четыре райские Птицы, -
Как мне любовью Вашей напиться,
Что въявь живительный сладкий родник -
Путник усталый всей болью приник...
"Милость - Мария!" - Взывают уста,
Имя Твоё - "Доброта", "Доброта!"

Мария Николаевна Романова появилась на свет 14 июня 1899 года. Современники описывают Марию как красивую, подвижную веселую девочку, чересчур крупную для своего возраста, со светлорусыми волосами и большими тёмно-синими глазами, которые в семье ласково называли «Машкины блудца».

Мария хорошо рисовала и играла на рояле, очень любила детей и домашнюю жизнь, и была бы прекрасной женой и матерью. Государь и Государыня обыкновенно делили детей на старших и младших. Старшие - Ольга и Татьяна, младшие - остальные трое. Среди младших детей Мария являлась самой взрослой, поэтому ей часто приходилось нянчиться с сестрой Анастасией и Цесаревичем Алексеем.

Наиболее полный портрет Великой Княжны Марии Николаевны оставил генерал Дитерихс:

«Великая Княжна Мария Николаевна была Самая красивая, типично русская, добродушная, веселая, с ровным характером, приветливая девушка. Она любила и умела поговорить с каждым, в особенности с простым человеком. Во время прогулок в парке вечно Она, бывало, заводила разговор с солдатами охраны, расспрашивала их и прекрасно помнила, у кого как звать жену, сколько детишек, сколько земли и т. п. У нее находилось всегда много общих тем для бесед с ними. За Свою простоту Она получила в Семье кличку "Машка" - так звали Ее сестры и Алексей Николаевич».

У Марии был талант к рисованию, она хорошо делала наброски, используя для этого левую руку, но у неё не было интереса к школьным занятиям. Многие замечали, что эта юная девушка ростом (170 см) и силой пошла в дедушку — императора Александра III. И действительно, Она была очень сильна: когда больному Алексею Николаевичу требовалось куда-то попасть, а сам он был не в состоянии идти, то звал: «Машка,неси меня!». Она легко Его поднимала и несла.

Вспоминают, что маленькая Мария была особенно привязана к отцу. Едва начав ходить, она постоянно пыталась улизнуть из детской с криком «хочу к папа!». Няньке приходилось едва ли не запирать её, чтобы малышка не прервала очередной приём или работу с министрами.

Как и остальные сестры, Мария любила животных, у неё был сиамский котёнок, потом ей подарили белую мышку, уютно устроившуюся в комнате сестёр.

По воспоминаниям оставшихся в живых приближенных, красноармейцы, охранявшие дом Ипатьева, проявляли иногда бес tactность и грубость по отношению к узникам. Однако и здесь Мария сумела внушить охране уважение к себе; так, сохранились рассказы о случае, когда охранники в присутствии двух сестёр позволили себе отпустить пару сальных шуток, после чего Татьяна «белая как смерть» вскочила вон, Мария же строгим голосом отчитала солдат, заявив, что подобным образом они лишь могут вызвать к себе неприязненное отношение. Здесь же, в доме Ипатьева, Мария встретила свое 19-летие.

С. Дитерихс.

Великая княжна Анастасия

Девочка-«сорванец», «Швибз», как называли ее родные, Великая княжна Анастасия отличалась веселой ребячливостью.

По воспоминаниям современников, Анастасия была маленькой и плотной - «кубышка», как дразнили Ее сестры, с русыми с рыжинкой волосами, с большими голубыми глазами, унаследованными от отца. Она вообще очень походила на отца. Крупные черты лица - большие глаза, кругловоротный нос, мягкие губы делали Анастасию похожей на юную Марию Федоровну - свою бабушку.

Говорила быстро, но четко. Голос имела высокий, глубокий. Имела привычку громко смеяться и хохотать. Как и другие дети императора, Анастасия получила домашнее образование. Обучение началось в восемь летнем возрасте, в программу входили французский, английский и немецкий языки, история, география, Закон Божий, естественные науки, рисование, грамматика, арифметика, а также танцы и музыка.

Девочка отличалась лёгким и жизнерадостным характером, любила играть в лапту, в фанты, в серсо, могла часами без устали носиться по дворцу, играя в прятки. Легко лазила по деревьям и часто из чистого озорства отказывалась спуститься на землю. Она была неистощима на выдумки. С её лёгкой руки в моду вошло вплетать в волосы цветы и ленты, чем маленькая Анастасия очень гордилась. Была неразлучна со старшей сестрой Марией, обожала брата и могла часами развлекать его, когда Алексея укладывала в постель очередная болезнь.

Во время войны императрица отдала под гостиницательные помещения многие из дворцовых комнат. Старшие сёстры Ольга и Татьяна вместе с матерью стали сёстрами миссис Екатеринбургской. Мария и Анастасия, как слишком юные для такой тяжёлой работы,

Солнышко красное - Анастасия!
В благовест слых Твой влетается
радостный.

Дух и душа - это сердце России!
В тайной молитве взывать
к Тебе сладостно.

Трепет объеллем от умиленья -
Слезы пролью на ладони лукистые,
Их соберешь Ты и лие в утешенье
Небо подаришь в радуге чистое.
Колокол вторит: "А-на-ста-си-я!"
Все имена перечислил любилые -
Самые милые, неповторимые -
Вы - лицо и символ Великой России!
Как Вас вернуть?!

В горле горький колок...

Стопочки в небе ищу райских ног...

стали патронессами гости-
таля. Обе сестры отдавали
собственные деньги на за-
купку лекарств, читали
раненым вслух, вязали им
вещи, играли в шашки, писа-
ли под их диктовку письма
домой и по вечерам развле-
кали телефонными разгово-
рами, шили бельё, готовили
бинты и кортию.

Генерал Дитерихс так
описал княжну Анастасию:
«Великая Княжна Анастасия Николаевна, несмотря
на Свои семнадцать лет, была еще совершенным ре-
бенком. Такое впечатление Она производила главным
образом Своей внешностью и Своим веселым ха-
рактером. Ее отличительной чертой было подмечать
слабые стороны людей и талантливо имитировать
их. Это был природный, даровитый комик. Вечно, бы-
вало, Она всех смешала, сохраняя деланно-серъезный
вид».

Великая княжна Анастасия отличалась огромной
добротой и очень любила животных. У нее была ма-
ленькая собачка японской породы, любимица всей се-
мьи. Ана-

Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич Великий Князь Алексей Николаевич

*Какое дивное дитя!
Твердят Его учителя.
В душе нет ни одной черты
Ни скверной, ни порочкой, -
Но сколько царской доброты,
Ула и благородства!
Сердца захватит прочно,
С отцом какое сходство!
Вот почва для святых селян, -
Лихой же, Русская Земля!
Грядет опять прекрасный Царь, -
Да будет Русь светла, как встарь!*

30 июля (12 августа) 1904 года в Петергофе появился пятый ребёнок и единственный, долгожданный сын — цесаревич Алексей Николаевич. Царская чета побывала на прославлении Серафима Саровского 18 июля 1903 года в Сарове, где император и императрица молились о даровании им наследника. При рождении был наречён Алексеем — в честь святителя Алексия Московского.

Внешность Алексея сочетала в себе лучшие черты отца и матери. По воспоминаниям современников, Алексей был красивым мальчиком, с чистым, открытым лицом. Характер его был покладистый, он обожал родителей и сестер, а те души не чаяли в юном цесаревиче, особенно Великая Княгиня Мария. По линии матери

Алексей унаследовал гемофилию. Заболевание стало очевидным у цесаревича уже осенью 1904 г., когда у двухмесячного младенца началось тяжёлое кровотечение. В 1912 г. во время отдыха в Беловежской пуще цесаревич неудачно прыгнул в лодку и сильно ушиб бедро: возникшая гематома долго не рассасывалась, состояние здоровья ребёнка было очень тяжёлым, о нём официально печатались бюллетени. Была реальная угроза смерти.

Когда болезнь отступала, это был живой и жизнерадостный ребенок, сердечный, отзывчивый, умный. По словам близких, он отличался большими способностями и учился почти шутя. В своих привычках Алексей Николаевич проявлял крайнюю непрятязательность. Его любимой пищей были щи, каша и черный хлеб, которые, как он говорил, "едят все мои солдаты".

1 октября 1915 года наследник с Государем уехали в Ставку — это была первая разлука с матерью. Государь, понятно, считал, что пребывание в Ставке давало больше жизненного опыта наследнику Российского Престола, чем все вместе взятые кабинетные уроки, а прикосновение к страданиям человеческим зримо открывало ему заповедь "возлюби ближнего своего, как самого себя" — так воспитывался царь будущей России.

Рассказывают, что Алексей Николаевич любил говорить с ранеными, утешать и ободрять их. Собственные страдания сделали душу этого чистого отрока сострадательной, чуткой к чужой боли.

На време приступа болезни в Спале, 1912 г.

*Младенец телом, духом воин,
Все претерпел ты до конца
И был Наследником достойным
Самодержавного отца.*

"Когда я буду Царем, не будет бедных и несчастных. Я хочу, чтобы все были счастливы" (Цесаревич Алексей)

О, как страдало бедное дитя —
Невинное, прекрасное, святое!
Теряя силы — крик слабел... хрюя,
Стон издавало Чадо золотое.

И смерти мальчик ждал, как избавленья,
Все звал и плакал: "Мама, сбереги!
Иль смерть придет от боли исцеленьем, —
Умру, нет боли?? Боже, помоги!"

Носили Ангелочка на руках:
Не спал, не ел, лежал, слабел в постели,
Чуть силы набирался — еле-еле
Шептал: "О, Боже, сущий в небесах,
О, смируйся! — и крик стоял в глазах!..
Болезнь смертная всё душу стерегла,
Но покорить в молитвах не смогла.
И даже, если мальчик веселился —
В глазах скорбей и горя след таился..."

На станции чиновник подошел
И с просьбой к Государю обратился, —
Что жалованья не хватает, мол,
Селья большая... Грустно потупился.
И с ласкою, любовию святой

Ответил Царь: "Ты сердце успокой.
Так — каждый лесяц с сего дня
Рублей по тридцать от меня
Теперь ты будешь получать.
Не слог Царевич тут смолчать:
"А от леня по сорок!" —
Как лод простой был дорог!

Алексей и его собака Джой, 1915 г.

Из воспоминаний Н.А. Соколова, автора книги «Убийство царской семьи»: «Наследник цесаревич Алексей Николаевич был мальчик 14 лет, умный, наблюдательный, восприимчивый, ласковый, жизнерадостный. Был с ленцой и не особенно любил книги. Он совмещал в себе черты отца и матери: унаследовал пристрастие отца, был чужд надменности, заносчивости, но имел свою волю и подчинялся только отцу. Мать хотела, но не могла быть с ним строгой. Его учительница Битнер говорит о нём: «Он имел большую волю и никогда не подчинился бы никакой женщине». Он был весьма дисциплинирован, замкнут и очень терпелив. Несомненно, болезнь наложила на него свой отпечаток и выработала в нём эти черты. Он не любил придворного этикета, любил быть с солдатами и учился их языку, но, не то что

употребляя в своем дневнике чисто народные, подслушанные им выражения. Скуповатостью наименует выражение: «Скуповатостью наименует выражение: поминал мать: не любил шофер тратить своих денег и принуждал разные брошенные вещи: гвозди, свинцовую бумагу, веревки и т. п.»

Цесаревич очень любил свою армию и благоговел перед русским воином. Она соуважение к которому передалось ему от отца и исключительно от всех его державных предков, всегда учивших простона-

Алексей чистит дорожку в парке. (Царское Село), фото 1908 г.

Алексей со своими друзьями: кадетами В. Агасевым и Е. Макаровым, 1916 г.

любить простого солдата. Ему каждый день приносили пробущей и каши из солдатской кухни Свободного полка; Алексей все съедал и еще оставил в а ложку, говоря: «Вот это вкусно, но, не то что наш обед».

В год

начала Великой войны бывались вперед, чтобы наследнику цесаревичу лучше разглядеть Цесаревича. Он был бледен, взволнован неожиданностью этой народной ма-

"Под непрерывный звон колоколов всех церквей из тысяч уст разносился внушительный своим религиозным величием и содержанным волнением тот чудный русский гимн, в котором

выражена вера целого народа: «Боже, Царя храни!..» - рассказывал наследника шефом не-Жильяр. Мы каждый сколько полков в день выезжаем на автомобиле с Алексеем Николаевичем. Сегодня утром, во время нашего армии, награж-

родья и окресты дали отличившихся бойцов. Крестян, Был награждён серебряной медалью 4-й степени.

Дух войска поднимался обаянием личности Царя. Вдруг раздались крики: появлявшегося на различных участках фронта. «Наследник!.. Наследник!..» Толпа Почти весь 1916 год на бросилась вперед, несмотря на то, что мы окружили, очутились лишь двенадцать лет, как в кольце, провел в Ставке и в разъездах с отцом.

После отречения императора Николая II от престола, вместе с ним и всей Царской Семьей Цесаревич был арестован в Царском Селе. С 8 марта 1917 года находился под стражей в Царскосельском Александровском дворце.

1 августа 1917 года Царская Семья по приказу Временного правительства отправлена в Сибирь. Несмотря на свой детский возраст, Цесаревич претерпел все те страдания, которые выпали на долю Августейшей Семьи: заключение, предательство окружения, унижение, издевательства и жестокую

Фото Императорские Величества Государя Императора Александра III и Императрицы Марии Федоровны

Во времена Первой мировой войны Алексей, народом: «Боже, Царя храни!..» - рассказывал наследника шефом не-Жильяр. Мы каждый сколько полков в день выезжаем на автомобиле с Алексеем Николаевичем. Сегодня утром, во время нашего армии, награж-

Официальный фотопортрет, фото 1909 г.

Истинная женственность – в чистоте.¹⁷

На примере дочерей Императора Николая II

"Без чистоты невозможно представить истинную женственность. Даже среди этого мира, погрязшего в грехах и пороках, возможно сохранить эту святую чистоту" (Императрица Александра Феодоровна).

Супруга Николая II, несомненно, лучше многих понимала, как велико предназначение женщины, как свята ее истинная красота - в вере, чистоте и смирении. В этом и сила женщин. Но сами они нередко об этом забывают, а еще чаще, пожалуй, забывают мужчины. Потому-то, чувствуя себя униженными и бесправными, отважные, но недальновидные девушки девятнадцатого века дерзко ломали традиционные представления о женщине, бросая вызов сильному полу. В чем-то были они, наверное, правы - хотя бы в том, что утверждали: нельзя женщинам лишь наряжаться и красоваться. Но в целом проиграли. Они же не могли заглянуть в наш век, дабы узреть чудовищные плоды «победившей» эмансипации.

Сейчас, пожалуй, одни только православные бьют тревогу: мы теряем женщину! Извлекаются на свет Божий и переиздаются книги, брошюры о христианском воспитании девочек, о месте женщины в семье и обществе.

Попытки эти выглядят во многом беспомощными: предлагаемая литература безнадежно устарела, так как между 1917 годом и нынешним днем почти непроходимая пропасть. Дворянки, разночинки еще, пожалуй, и могли бы что-нибудь почерпнуть из этих книг, но православная христианка XXI века учиться по ним уже не сможет. Так у кого же учиться? Где искать идеал для подражания? И вновь мы ответим - в семье последнего российского императора.

Есть одна книга, которая не устареет никогда. Конечно, это Библия. В первую очередь Новый Завет. Именно в духе этой всегда современной книги и были воспитаны дочери Государя Николая II. Разрабатывали ли отец и мать какую-то особую программу воспитания? Думается, помогая своим девочкам взрослеть и познавать жизнь, они просто руководствовались мудрыми принципами собственной жизни. Успехи воспитания оказались несомненными: «Великие княжны выросли простыми, ласковыми, образованными девушками, ни в чем не выказывающими своего положения в общении с другими» (А. А. Танеева), «Трудно представить себе более очаровательных, чистых и умных девочек» (С. К. Бухгевден), «В общем трудно определить прелест этих четырех сестер состояла в их большой простоте, естественности, свежести и врожденной доброте» (П. Жильяр). С. Я. Офросимова: «Жизнь княжон не была ни веселой, ни разнообразной. Воспитывались они в строгом патриархальном духе, в глубокой религиозности. Это и воспитало в них ту веру, ту силу духа и смирения, которые помоили им безропотно и светло вынести тяжелые дни заточения и принять мученическую смерть. Государыня не позволяла княжнам ни одной секунды сидеть без дела. Они должны были быть всегда занятыми, всегда находиться в действии. Чудные работы и вышивки выходили из-под их изящных, быстрых ручек. Внешне однообразную свою жизнь княжны наполняли весельем своих жизнерадостных и живых характеров. Они умели находить счастье и радость в малом. Они

были юны не только своими зодами, но были радовались все: солнце, цветы, каждая минута, проведенная с отцом, каждая короткая прогулка, во время которой они могли посмотреть на толпу; они радовались каждой улыбке незнакомых или прохожих; они сияли всем лаской и яркими красками цветущих русских лиц. Везде, где они появлялись, звучал их веселый звонкий смех. Никто и никогда не чувствовал себя с ними стесненно, их простота делала всех такими же простыми и непринужденными, какими они были сами».

Воспитание дочерей в царской семье действительно было строгим, поскольку так была воспитана сама Александра Феодоровна, да и Государя Николая в детстве не баловал отец - Император Александр III.

Быт семьи не был роскошным в целях воспитания — родители боялись, что богатство и нега испортят характер детей. Императорские дочери жили по двое в комнате — с одной стороны коридора «большая пара» (старшие дочери Ольга и Татьяна), с другой — «маленькая» (младшие дочери Мария и Анастасия).

В комнате младших сестёр стены были выкрашены в серый цвет, потолок расписан бабочками, мебель выдержана в белых и зелёных тонах, проста и безыскусна. Девочки спали на складных армейских кроватях, каждая из которых была помечена именем владелицы, под толстыми синими одеялами, украшенными монограммой. Эта традиция исходила со времен Екатерины Великой (такой порядок она завела впервые для своего внука Александра). Кровати легко можно было двигать, чтобы зимой оказаться поближе к теплу или даже в комнате брата, рядом с рождественской ёлкой, а летом поближе к открытым окнам. Здесь же у каждой было по небольшой тумбочке и диванчики с маленькими расшитыми думочками. Стены украшали иконы и фотографии; фотографировать девочки любили сами — до сих пор сохранилось огромное количество снимков, сделанных в основном в Ливадийском дворце — любимом месте отдыха семьи. Как и в простых небогатых семьях, младшим часто приходилось донашивать вещи, из которых выросли старшие. Полагались им и карманные деньги, на которые можно было покупать друг другу небольшие подарки.

Обучение детей обычно начиналось по достижении ими 8 лет. Первыми предметами были чтение, чистописание, арифметика, Закон Божий. Позднее к этому прибавлялись языки — русский, английский, французский, еще позже — немецкий. Преподавались императорским дочерям также танцы, игра на рояле, хорошие манеры, естественные науки и грамматика.

Императорским дочерям предписывалось подниматься в 8 часов утра, принимать холодную ванну. Завтрак в 9 часов, второй завтрак — в час или в половине первого по воскресеньям. В 5 часов вечера — чай, в 8 — общий ужин.

Государыня, сама очень скромная в одежде, в выборе причесок, не позволяла и дочерям много

наряжаться. Великая княжна Ольга Николаевна полностью восприняла это отношение к роскоши и, в воспоминаниям, одевалась очень скромно, постоянно одергивая в этом отношении других сестер.

Мы знаем, что каждый рубль, сэкономленный на каком-нибудь роскошном платье, шел на благотворительность. Может быть, Александра Феодоровна, будь она обычной матерью, и побаловала бы дочерей, но она чувствовала постоянную ответственность за своих подданных: когда началась Первая Мировая Война, новые платья вообще перестали шиться. Великим княжнам приходилось самим аккуратно чинить свою одежду. Получилось точь-в-точь по апостолу Павлу: не плетением волос украшались царские дочери, но добрым и смиренным нравом.

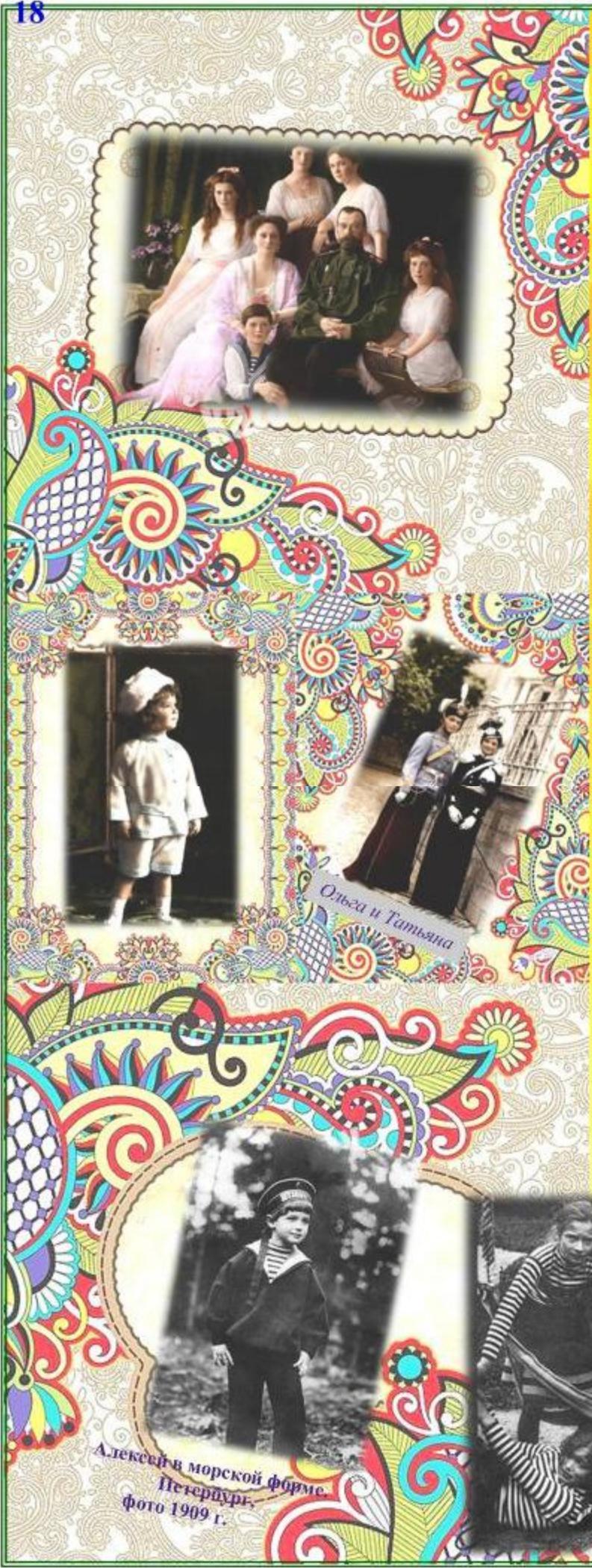
Царица обучала дочерей основам домашнего хозяйства, хотела видеть в них настоящих помощниц, царевны вышивали, шили рубашки, гладили белье. Александра Феодоровна воспитывала в них чувство дома. Но каждая из сестер в силу своей индивидуальности воспринимала по-разному материнские уроки.

Все, кто знал семейную жизнь императора, отмечали удивительную простоту, взаимную любовь и согласие всех членов семьи. Центром ее был Алексей Николаевич, на нем сосредотачивались все привязанности, все надежды. По отношению к матери дети были полны уважения и предупредительности. Когда императрице не здоровилось, дочери устраивали поочередное дежурство при матери, и та из них, которая в этот день несла дежурство, безвыходно оставалась при ней. Отношения детей с государем были трогательны — он был для них одновременно царем, отцом и товарищем; чувства их к отцу переходили от почти религиозного поклонения до полной доверчивости и самой сердечной дружбы.

Очень важное воспоминание о духовном состоянии царской семьи оставил священник Афанасий Беляев, который исповедовал детей перед их отъездом в Тобольск: «Впечатление от исповеди получилось такое: дай, Господи, чтобы и все дети нравственно были так высоки, как дети бывшего царя. Такое незлобие, смирение, покорность родительской воле, преданность безусловная воле Божией, чистота в помышлениях и полное незнание земной грязи — страстью и греховной — меня привели в изумление, и я решительно недоумевал: нужно ли напоминать мне как духовнику о грехах, может быть, им неизвестных, и как расположить к раскаянию в известных мне грехах».

Фотоальбом

Царской семьи

19

Отец и сын расчищают каток на Кухонном пруду Александровского парка.

Царские дети на празднике "Белого цветка".
Ливадия, Крым 1912 год.

Укладка поленьев, фото 1908 год.

На берегу Днепра, фото 1916 г.

Сестры Милосердия

Во время первой мировой войны старшие сестры - Ольга и Татьяна вместе с Государыней выучились на сестер милосердия, чтобы оказывать помощь раненым солдатам. Анна Танеева так вспоминала о начале этой работы:

"Государыня организовала особый эвакуационный пункт, в который входило около восьми-десяти пяти лазаретов; обслуживали эти лазареты около десяти санитарных поездов ее исполнении. Особенно

Во время войны, сдав сестринские экзамены, Старшие Княжны работали в Царскосельском госпитале, выказывая полную самоотверженность в деле... У всех четырех было заметно, что с раннего детства им было внушено чувство долга. Все, что Они делали, было проникнуто основательностью в исполнении. Особенно

имени и имени детей. Чтобы лучше руководить деятельностью лазаретов, Императрица решила лично пройти курс сестер милосердия военного времени с двумя Великими Княжнами; преподавательницей выбрали княжну Гедройц, хирурга - заведующего Дворцовым госпиталем. Два часа ежедневно занимались с ней, а для практики поступили рядовыми хирургическими сестрами в лазарет при госпитале. Выдержав экзамен, Императрица и Великие Княжны наряду с другими сестрами получили красные кресты и аттестаты на звание сестры милосердия. Началось страшно трудное и утомительное время. С раннего утра до поздней ночи не прекращалась лихорадочная деятельность. Вставали рано, ложились иногда в два часа ночи; Великие Княжны целыми днями не снимали костюмов сестер милосердия. Когда прибывали санитарные поезда, Императрица и Великие Княжны делали перевязки, ни на минуту не присаживаясь". Великая Княжна Татьяна Николаевна самоотверженно отдавала все свои силы новой работе. Современница пишет: "Если бы, будучи художницей, я захотела нарисовать портрет сестры милосердия, какой она представляется в моем идеале, мне бы нужно было только написать портрет Великой Княжны Татьяны Николаевны; мне даже не надо было бы писать его, а только указать на фотографию Ее, висевшую всегда над моей постелью, и сказать: "Вот сестра милосердия".

это выражалось у двух Старших. Они не только несли в полном смысле слова обязанности заурядных сестер милосердия, но и с большим умением ассистировали при операциях... Серьезнее и сдержаннее всех была Татьяна", - свидетельствует другой очевидец. "Княгиня Ольга Валериановна. Получила Ваше пожертвование в пользу близкого моему сердцу населения, пострадавшего от военных бедствий, выражаю Вам мою искреннюю признательность. Остайся к Вам неизменно благожелательно. Татьяна".

"Как грустно и неприятно видеть теперь солдат без погон, и Нашим стрелкам тоже пришлось снять. Так было приятно раньше видеть разницу между Нашим и здешним гарнизонами.

Наши - чистые с малиновыми погонами, крестами, а теперь и это сняли. Нашивки тоже. Но кресты, к счастью, еще носят. Вот подумать, проливал человек свою кровь за Родину, за это получал награду, за хорошую службу получал чин, а теперь что же? Те, кто служил много лет, их сравняли с молодыми, которые даже не были на войне. Так больно и грустно все, что делают с Нашей бедной Родиной, но одна надежда, что Бог так не оставит и вразумит безумцев".

Реко

Послесловие

*Я вышел на огромную поляну,
Которой и конца и краю нет.
И льется свет не до земли в тумане,
И лочи нет взглянуть на этот свет.
Явились люди в глиняных одеяниях.
В короне и порфире Государь.
Пресвятый Отрок Алексий в спянье -
Он держит чашу с кровью, чашу Царь.
И на коленях вся Селья Святая
Прег Богою с чашей кровью в руках.
Хоани Кронштадтский плачет, уполяя:
"За кровь невинную не ввергни Русь во прах!"
Молитва льется. Освещает лица,
Вновь: "Святый Боже...", - продолжают петь.*

О, сколько будет Свет за нас молиться?!
О, сколько будет нас Господь терпеть?!
Вдруг, Государь возносит чашу с кровью:
"О, Боже, в жертву нашу кровь прили! Прости народ, покрай Своей Любовью,
Очисти Русь, спаси и сохрани!"
За них поднял над головою чашу
И зарыдал, расплакивая кровь,
*Святой Царевич: "Бог, вот Жертва наша,
Спаси детей и воскреси Русь вновь!"*
И множество народа на коленях
Со чашами своими над головой:
"Господь, не погуби Свое творенье,
Слой от скуки, чтоб стала Русь Святой."

